

СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

THE SUBJECTS OF A RUSSIAN EDUCATION IN THE SOCIAL-LEGAL ARIA

Усанов В.Е.

Директор Института научной информации и мониторинга РАО,
доктор юридических наук, профессор, действительный член РАО

E-mail: vladimir@usanov.org

Usanov V.E.

Director of the Institute of Scientific Information and Monitoring
of the Russian Academy of Education, Doctor of Science (Law), Professor,
Academician of Russian Academy of Education

Аннотация. В статье представлен анализ некоторых субъектов системы современного российского образования в социально-правовом пространстве. Дана типология данных субъектов, их краткая характеристика и характер отношений между ними. Показано, что в субъектном плане социально-правовое пространство образования современной России является неоднородным, фрагментарным, дискретным, неравномерным, конфликтным, в ряде измерений сужающимся и поглощающимся социально-правовыми пространствами, сгенерированными другими историческими субъектами (цивилизациями, государствами, социальными группами и т.д.).

Annotation. In the article is presented an analysis of the subjects of modern Russian education in a social-legal area. There are given a variant of these subjects, their short characteristic and a character of connection between them. It is shown, that in a subjective profile the social-legal area of the education in modern Russia is patchy, fragmentary, discrete, spotty, arguable and in a series of dimension it is constricted and whelmed by the social-legal areas, that were generated by the others historical subjects (such as civilizations, states, etc).

Ключевые слова: субъект, российское образование, образование, пространство, социально-правовое пространство, отношения.

Keywords: a subject, the Russian education, an education, an area, the social-legal area, a connection.

Российское общество находится уже не одно десятилетие в ситуации целевой и стратегической неопределенности социального развития, связанной с последствиями крушения Советского Союза. Данная ситуация усугубляется процессами глобализации и мировым кризисом. Указанные аспекты влияют на процессы, происходящие в сфере образования, определяют основных субъектов и характер отношения между ними. **Под субъектом российского образования в социально-правовом пространстве следует понимать индивидуального или коллективного носителя активности, имеющего в своем распоряжении определенные социально-правовые ресурсы воздействия на образовательную сферу общества, и с которым другие субъекты образовательной подсистемы общества находятся в сложном и конфликтном взаимодействии.**

Типологию субъектов российского образования социально-правового пространства можно выделить по нескольким основаниям: по уровням организации общества, а с учетом глобализации – по уровням организации современного человечества; по сферам жизнедеятельности общества и др.

По уровням организации общества мы можем выделить следующую типологию субъектов социально-правового пространства российского образования: личность, малая социальная группа (это, прежде всего семья), большие социальные группы (классы, этносы, конфессиональные организации и др.), регионы, субъекты федерации, правительственные структуры Российского государства, государство в целом. Объем статьи не позволяет дать им полную характеристику. Поэтому будут отмечены только основные тенденции. Некоторым из них будет дана краткая характеристика.

Когда мы говорим о личности как субъекте образования в социально-правовом пространстве, то речь идет, прежде всего, о выдающихся деятелях, которые стояли у истоков формирования образовательных систем и технологий. Примером служат Платон (создавший свою знаменитую Академию), Аристотель (Лицей), А.Я. Коменский и др.

В уровневой структуре субъектов российского образования нужно рассматривать образовательные организации и мощные научные объединения: государственные академии наук, крупнейшие издательства, производители медиаконтента и т.д. Их статус и положение в структуре может быть разным: от местного – до общефедерального и глобального, выходящего за пределы России. Так, например, муниципальное дошкольное образовательное учреждение может быть влиятельно на «общинном» уровне, тогда как такие гиганты «образовательного производства» как МГУ, РУДН или Финуниверситет действуют как внутри страны, так и за рубежом. Вузы подобного уровня сами становятся не только определяющими игроками-субъектами жизнедеятельности российского общества, но и потенциально успешными игроками глобального уровня, становясь площадкой интеграции или реинтеграции элит в региональном, континентальном либо глобальном масштабе в рамках существующих трендов.

С учетом конкретных трендов интеграции и глобализации нужно продолжить этот перечень субъектов и выделить различные межгосударственные структуры и связанные с ними субъекты. Применительно к России уместно говорить о Союзном Государстве с Белоруссией, о Содружестве Независимых Государств и др. В этом измерении Российская Федерация со своим потенциалом была и остается несомненным лидером. Но какие бы интересы и намерения не провозглашались и не высказывались, необходима коллективная, в том числе политико-правовая воля, нужно политическое решение, оформление его законом, договором, способствующим формированию и развитию единого образовательного пространства.

Глобальные социальные образования способны оказывать гравитационное воздействие друг на друга. Ярким примером такого воздействия на социально-правовое пространство российского образования оказывает Болонское соглашение.

Типология субъектов социально-правового пространства российского образования может быть выделена также по сферам жизнедеятельности российского общества. По данному основанию выделяются: субъекты политической системы российского общества (политические лидеры, партии, движения, организации и т.д.); участники экономической жизни; субъекты духовной сферы общества (религиозные лидеры, деятели науки и культуры, религиозные, научные и культурные организации, союзы, движения и др.); субъекты социальной сферы жизнедеятельности общества (движения в поддержку многодетных семей, семейные клубы, муниципальные движения).

Анализ исторического опыта и современных процессов показывает, что различные сферы жизнедеятельности общества могут генерировать соответствующие правовые и образовательные системы. Например, платоновская Академия ориентировалась в большей степени на духовное измерение образования, всестороннее развитие личности (пайдейя) и нравственные аспекты правового устройства общества. В наши дни эту линию реализуют гуманитарные образовательные организации, а также субъекты сферы нецензового образования.

Экономическая сфера жизнедеятельности формирует свой тип образовательных структур и права. Это в полной мере относится и к другим сферам жизнедеятельности общества. Важным здесь является проблема соотношения этих сфер и связанных с ними образовательных структур и субъектов. Либо они существуют в гармонии друг с другом, либо между ними возникают противоречия и конфликты.

Формирование и развитие социально-правового пространства образования современной России базируется на Конституции Российской Федерации. Этой проблеме, например, посвящена статья 43, которая показывает, что основными субъектами социально-правового пространства образования России являются государство, образовательные учреждения, предприятия, граждане России.

В действовавшей «Концепции российского образования на период до 2010 г.» было отмечено, что произошедший в 90-х годах в России общесистемный социально-экономический кризис существенно затормозил позитивные изменения, а государство во многом ушло из образования, которое вынуждено было заняться самовывживанием [1].

Следует отметить, что образовательные системы в различные культурно-исторические периоды формировались на основе соответствующих правовых системах. Их генезис связан с доминирующими способами познания мира, способами производства и их носителями. Например, в средневековье образовательная система формировалась на основе церковной организации и религиозных способов познания мира. Ведущим субъектом образовательной системы того периода был монастырь, бывший длительное время основным институтом сохранения и преумножения научного и культурного базиса общества и сыгравший в последующем значительную (если не сказать – определяющую) роль в формировании университетов, светских и духовных школ.

В эпоху Нового времени доминируют рационально-эмпирические практики познания. В фарватере процесса – интеллигенция – новое внесловное институциональное образование, а позже – средства массовой информации, «новые Ватиканы» (по меткому определению А.А. Зиновьева). Опираясь на науку, образование, литературу государство Нового времени формирует нацию – продукт эпохи Модерна.

На характер и развитие светского образования оказывают влияние изменения в способе производства, переход от аграрной волны к волне индустриальной (по Э. Тоффлеру). В наши дни, в условиях перехода человечества к новому технологическому укладу, к обществу знания, роль и значение образования будет только возрастать, и человечество входит в фазу непрерывного образования. В этих условиях можно говорить и о новых субъектах образования – когнитариате [2, с. 170].

Активными субъектами российского образования в наши дни становятся религиозные организации. Наиболее активной является Русская православная церковь. В некоторых регионах, например, на Северном Кавказе большую активность проявляют мусульманские религиозные организации. В своей образовательной деятельности они руководствуются как законодательством Российской Федерации, так и своими корпоративными нормативными системами – церковным правом, шариатом. Например, образовательные структуры православной церкви действуют практически по всему миру. Эта деятельность осуществляется на основе «Концепция высшего духовного образования Русской Православной Церкви» (2007г.) [3].

В то же время «слабым звеном» остается сам человек. Технические системы развиваются, дошли до невиданных границ. А сам человек остается нереализованным, отчужденным от собственной сути и подчиненный техническим системам и технологическим процессам.

Осознавая данную угрозу, академик РАН В.В. Иванов в этой связи вспоминает слова К. Леви-Строса, основателя современной структурной антропологии, который в свое время заметил, что либо XXI в. будет столетием гуманитарных наук, либо его не будет [4, с.5]. Но именно гуманитарная составляющая в современном российском образовании все более подвержена деструктивным процессам. Преобладают экономические и технико-технологические каноны, отчуждающие человека от его собственной сущности.

В 2011 году в России констатировалось обострение конфликта между такими субъектами российского образования в социально-правовом пространстве как общество, семья и ученик, с одной стороны, и государство с правительством, – с другой. Это связано, прежде всего, с непониманием стратегии и целей той реформы системы образования, которую проводят власти. Обострение усиливается расслоением российского общества по экономическим, прежде всего, признакам.

Негативная реакция на реформы в сфере образования характерна не только для России. В ноябре 2007 года тысячи студентов и старшеклассников (лицеистов) Парижа вышли на демонстрацию протеста против закона «О свободах и ответственности университетов», предложенного правым правительством. Причина протеста: вступление в силу данного закона грозит, по мнению протестовавших, сокращением финансирования вузов, введением предварительных конкурсов и платы за обучение, усилением властных полномочий ректоров, сокращением представительства студентов в административных советах университетов (в пользу представителей нанимателей). Активное участие в демонстрации принял крупнейший студенческий профсоюз UNEF. Аналогичные процессы происходят и в других странах Европы.

Среди доминирующих субъектов в современной России и мире выделяются субъекты экономической сферы жизнедеятельности общества, финансово-экономические субъекты, действующие в рамках стратегий экономической рентабельности, направленной на получение быстрой прибыли. А.С. Панарин указывал, что «Новая монетаристская экономика «дорогих денег» означала экономический социал-дарвинизм: действие естественного рыночного отбора, более не смягченного ни дешевым кредитом (для тех, кто временно оказался в трудном положении), ни дефицитным финансированием тех видов деятельности (наука, образование, культура, здравоохранение), которые по чисто рыночным критериям оказываются нерентабельными» [5, с. 39].

Рассматривая все явления социальной жизни через призму рентабельности, мы в конечном итоге сталкиваемся с феноменом сокращения определенных измерений социального пространства или даже типов социальных пространств.

В качестве одного из доминирующих субъектов права и образования в современном мире и России является так называемый глобальный суперкласс. По мнению Д. Родкопфа, глобальный суперкласс определяет характер развития планеты. Но сам этот класс, в свою очередь, сформирован под влиянием соответствующей системы образования [6, с. 422]. Глобальный суперкласс характером своего поведения оценивается как угроза национальным сообществам, от местных руководящих элит до бесправных малоимущих масс, благосостояние которых ставится в зависимость от решений, принимаемых глобальными игроками.

Сейчас наблюдается и глобальное разделение труда между ведущими университетами мира. Определенные университеты сохраняют за собой доминирующее положение в мировом масштабе, некоторые сохраняют свой ведущий статус только на региональном уровне.

Таким образом, социально-правовое пространство образования современной России является неоднородным, фрагментарным, дискретным, неравномерным, конфликтным, в ряде измерений сужающимся и поглощающимся социально-правовыми пространствами, сгенерированными другими историческими субъектами (цивилизациями, государствами, нациями и др.). Внешние границы социально-правового пространства становятся все более неопределенными в силу неопределенности политической элиты России. На состояние российского образования и его социально-правового пространства также оказывают влияние процессы глобализации. Особую тревогу вызывает деятельность и характер глобального суперкласса, который стремится сформировать и закрепить за собой доминирующий статус посредством норм права и системы образования.

Список литературы:

1. Приказ Министерства образования Российской Федерации № 393 от 11.02.2002г. “О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года” // Федеральный образовательный портал “Российское образование” http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html
2. *Цаплин В.С.* Странная цивилизация. - М.: Астрель: АСТ, 2006.
Концепция высшего духовного образования Русской Православной Церкви // Журнал № 71 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 21 августа 2007г. Официальный портал Учебного комитета Русской Православной Церкви http://www.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=article&id=132&Itemid=60
3. *Иванов В.В.* Гуманитарные науки и будущее современной цивилизации // Общественные науки и современность. - № 2. – 2007.
4. *Панарин А.С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. - М.: Алгоритм, 2003.
5. *Родкопф Д.* Суперкласс. Те, кто правит миром. - М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.

Интернет-журнал «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ»
2011, №6